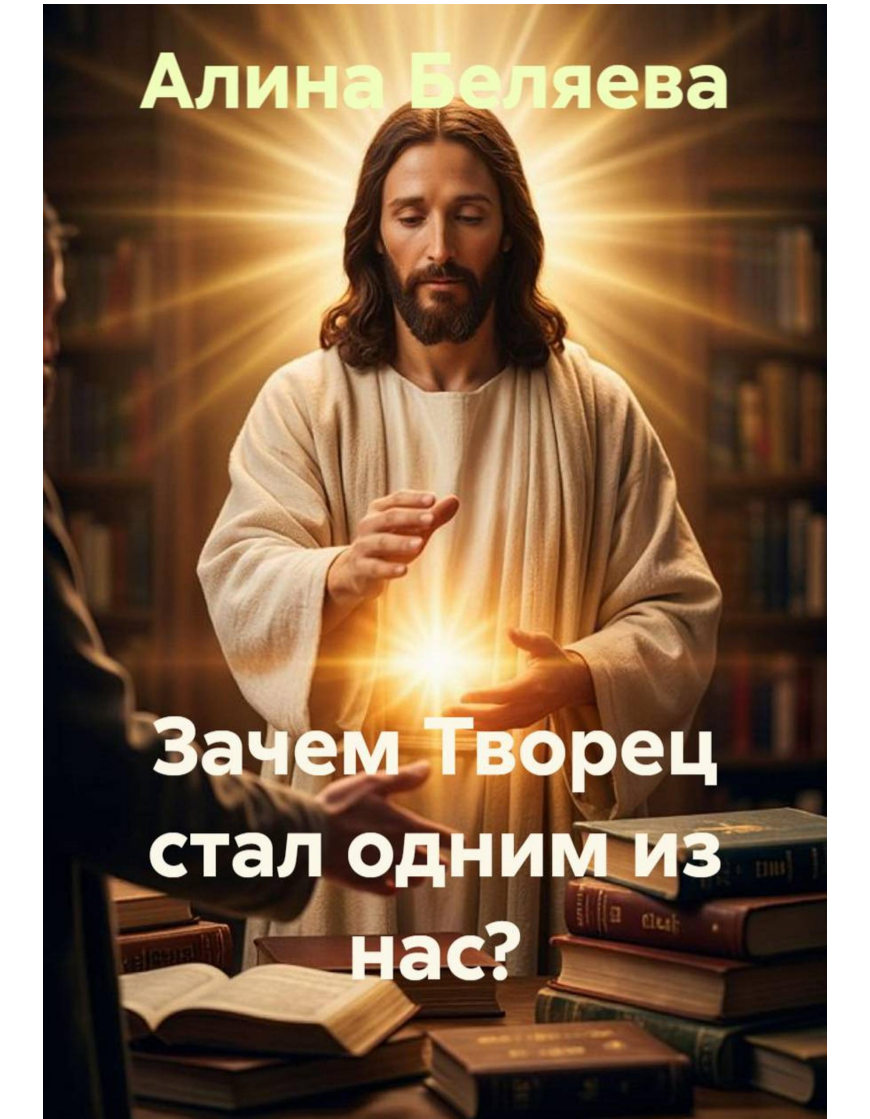

A religious-themed image featuring Jesus Christ with long brown hair and a beard, wearing a white robe. He is standing in a library with bookshelves in the background. He holds a glowing orb of light in his hands, with rays of light emanating from it. In the foreground, a stack of old books is visible, and a person's hand is seen reaching towards the light. The overall atmosphere is warm and spiritual.

Алина Беляева

**Зачем Творец
стал одним из
нас?**

Алина Беляева

Зачем Творец стал одним из нас?

<https://litres.ru/74610162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если Бог существует — почему Он молчит? Почему не приходит на помощь?

Между нами и Богом — бездна. Мы конечны, Он бесконечен. Мы сломлены, Он свят. Мы можем строить мосты к Нему через добрые дела, молитвы, поиски истины — но мост не достанет. Слишком глубоко.

И тогда произошло то, чего не ожидал никто. Мост построил не человек. Мостом стал Сам Бог.

Он не остался на небесах, посылая нам инструкции через пророков. Он спустился. Облёкся в плоть. Родился в хлеву. Ходил по пыли. Плакал у могилы друга. Позволил предать Себя, ударить, распять. Зачем?

Эта книга — путешествие к сердцу величайшей тайны христианства. Вы увидите, как в Иисусе открылось истинное лицо Творца — не грозного судьи, а Отца, готового пройти с вами через любую боль. Вы поймёте, почему без Боговоплощения мы навсегда остались бы по ту сторону пропасти. И почему Его

приход — это не страница учебника истории, а приглашение, адресованное лично вам.

Откройте книгу — и встретите Того, Кто уже идёт вам навстречу.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.	5
Великое молчание и неожиданный ответ	5
Глава 1. Пропась, которую нельзя перепрыгнуть	10
Глава 2. Бог, который знает, как это — быть человеком	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алина Беляева

Зачем Творец стал одним из нас?

ВВЕДЕНИЕ.

Великое молчание и неожиданный ответ

Есть вопрос, который рано или поздно возникает в сердце каждого человека, всерьёз задумавшегося о Боге. Он может звучать по-разному — как тихий шёпот в бессонную ночь, как крик отчаяния у больничной кровати, как холодное сомнение посреди суетного дня. Но суть одна: «Если Ты есть, Господи, — почему Тебя не видно? Почему Ты не скажешь так, чтобы я точно услышал?»

Это не вопрос неверующего. Это вопрос человека, который уже почувствовал, что за видимым миром есть Нечто неизмеримо большее, но не может к этому прикоснуться. Как слепой от рождения, который знает, что свет существует, потому что чувствует тепло на лице, но никогда не видел

рассвета.

Пророк Исаия выразил эту тоску всего человечества словами, от которых перехватывает дыхание:

«Истинно Ты — Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель!» (Исаия 45:15).

Бог сокровенный. Тот, Чья слава наполняет вселенную, но Чьё лицо скрыто от наших глаз. Тот, Кто ближе к нам, чем наше собственное дыхание, но Кого мы не можем ни увидеть, ни потрогать, ни измерить.

Апостол Павел, стоя на афинском холме Ареопаг перед лучшими умами античного мира, сказал о людях нечто поразительное:

«...дабы искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деяния 17:27).

«Не ощутят ли» — как человек в темноте протягивает руки, надеясь коснуться стены, двери, чего-то твёрдого и настоящего. Всё человечество на протяжении тысячелетий тянуло руки к небу. Философы выстраивали логические доказательства. Мистики погружались в глубокое созерцание. Народы возводили храмы и приносили жертвы. Пророки передавали слова, услышанные в видениях и откровениях.

И всё это было настоящим. И всё это было необходимо. Но этого было недостаточно.

Между человеком и Богом лежала пропасть, которую невозможно было преодолеть снизу вверх. Никакая лестница добрых дел, никакая башня религиозных обрядов, ника-

кая высота философской мысли не могли достать до Неба. Бог многократно и многообразно говорил через пророков — и люди слышали, но не до конца понимали. Они принимали Его слова, но искажали их смысл. Они строили на них системы, которые порой становились тяжелее самих людей.

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евреям 1:1-2).

Обратите внимание на этот переход. «Издревле — в пророках». «В последние дни — в Сыне». Это не просто смена способа общения. Это не просто «ещё один пророк, только более великий». Это событие, которое разделило историю надвое.

Бог больше не говорил о Себе только через посредников. Он пришёл Сам.

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отца, Он явил» (Иоанна 1:18).

Не объяснил. Не описал. Не передал через третье лицо. **Явил.** Показал. Стал видимым, слышимым, осязаемым. Тот, Кто сотворил звёзды и положил основание земле, вошёл в Своё творение как человек — с человеческим телом, человеческим голосом, человеческим сердцем.

Это самая удивительная весть, которую когда-либо слышал мир. Настолько удивительная, что апостол Павел без колебаний назвал её безумием для тех, кто привык полагаться только на человеческий разум:

«Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в мудрости Божией, то Богу угодно было юродством проповеди спасти верующих» (1 Коринфянам 1:21).

Но это «безумие» — не хаос и не бессмыслица. Это безумие любви. Той любви, которая не может оставаться на безопасном расстоянии. Той любви, которая, видя страдание тех, кого она сотворила, не ограничивается состраданием издалека, а входит в самую гущу человеческой боли, разделяет её до конца и несёт на Себе.

Эта книга написана для тех, кто только начинает свой путь к Богу. Для тех, кто ищет смысл жизни и пока находит больше вопросов, чем ответов. Для тех, кто, возможно, впервые открыл Библию и почувствовал, что эти древние слова обращены лично к нему.

Мы вместе попытаемся понять, почему Творец вселенной стал человеком. Почему Тот, перед Кем преклоняются ангелы, родился в бедном хлеву. Почему Вседержитель позволил пригвоздить Себя ко кресту. И самое главное — что это значит лично для вас, здесь и сейчас, в вашей обычной, неидеальной, полной сомнений и надежд жизни.

Путь, который нам предстоит пройти, будет непростым. Тайна Боговоплощения — одна из самых глубоких тайн, когда-либо открытых человечеству. Наш разум не способен вместить её до конца, как море не помещается в чашу. Но сердце способно прикоснуться к ней и преобразиться.

«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное

благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоанна 1:14).

Он обитал с нами. Не пролетел над землёй, бросив мимо-лётную тень. Не явился на мгновение в ослепительном свете и не исчез. Он *обитал* — жил среди людей, дышал одним с ними воздухом, ходил по их земле, ел за их столом, плакал над их могилами. Апостол Иоанн, который видел всё это своими глазами, написал об этом с благоговейным трепетом:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами» (1 Иоанна 1:1, 3).

Эта книга — попытка помочь вам войти в это общение. Услышать не голос грома с небес и не отвлечённую философскую идею, а голос Того, Кто однажды пришёл на эту землю как один из нас — и пришёл ради каждого из нас.

Глава 1. Пропась, которую нельзя перепрыгнуть

Есть переживание, знакомое почти каждому, кто хоть раз задумывался о вечности. Оно приходит внезапно — посреди обычной жизни. Ты стоишь под звёздным небом, и вдруг понимаешь, насколько оно огромное, а ты — маленький. Ты сидишь у постели умирающего человека, и между тобой и вечностью словно опускается прозрачная стена. Ты смотришь на свою жизнь со стороны и чувствуешь: что-то здесь не так. Что-то сломано. Между тобой и тем, что по-настоящему важно, лежит невидимая, но очень реальная преграда.

Христиане называют эту преграду простым словом — **грех**. Но за этим словом, затёртым и часто неправильно понимаемым, скрывается одна из самых глубоких реальностей вселенной.

Чтобы понять, почему Бог стал человеком, нам нужно сначала честно посмотреть на две вещи: на то, Кто такой Бог, и на то, что случилось с нами. Без этого мы никогда не поймём ни масштаба Его любви, ни необходимости Его прихода.

Святость, которая ослепляет

Начнём с Бога. В современном мире слово «святот» ча-

сто понимают как «очень хороший», «нравственный», «правильный». Но библейское понятие святости гораздо глубже и страшнее. Святость — это прежде всего **инаковость**. Это радикальная, абсолютная, ослепляющая отделённость Творца от всего сотворённого.

Пророк Исаия однажды был удостоен видения, которое навсегда изменило его. Он увидел Господа, сидящего на высоком и превознесённом престоле, а вокруг Него — серафимы, пламенные существа, которые закрывают лица крыльями, потому что не могут смотреть на Него напрямую. И они вызывают друг к другу:

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Исаия 6:3).

Трижды «Свят» — на языке Библии это высшая степень усиления. Не просто свят, а свят в абсолютной, предельной, превосходящей всякое представление мере. Исаия, человек праведной жизни, пророк, призванный Самим Богом, в этот момент воскликнул в ужасе:

«Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Исаия 6:5).

Он не почувствовал радости. Он почувствовал, что умирает. Потому что встретился с Абсолютной Чистотой, а сам был нечист. Как человек с больными глазами не может смотреть на солнце — не потому что солнце злое, а потому что солнце слишком яркое для его повреждённого зрения, — так

и падший человек не может стоять перед Богом. Не потому что Бог жесток. А потому что Бог есть Свет, и в нём нет никакой тьмы.

И здесь звучит одно из самых величественных и самых отрезвляющих признаний во всей Библии:

«Ибо Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Исаия 55:8-9).

Это не упрёк. Это констатация факта. Между нами — качественная, онтологическая, бытийная разница. Мы сотворены. Он — Творец. Мы конечны. Он — Бесконечный. Мы изменчивы. Он — неизменен. И эта разница, которая в изначальном замысле была источником нашей радости и связи с Ним, после грехопадения стала пропастью.

Разрыв, который стал реальностью

Что же произошло? Библейское повествование говорит о том, что человек был создан для общения с Богом — лицом к лицу, в полной открытости, любви и доверии. Но однажды человек решил, что может сам определять, что есть добро и что есть зло. Что может жить отдельно от Источника жизни. Что может быть «как боги» — без Бога.

И это решение имело последствия, которые мы до сих пор расхлёбываем. Пророк Исаия с хирургической точно-

стью описал, что произошло:

«Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать» (Исаия 59:2).

Обратите внимание: не Бог отвернулся от нас. Это наши беззакония сделали разделение. Как ребёнок, который обиделся на отца и закрылся в комнате, запер дверь и заклеил уши, — а потом плачет и жалуется, что отец его не слышит. Проблема не в том, что отец оглох. Проблема в том, что между ним и ребёнком теперь закрытая дверь.

И эта дверь закрывается не только на уровне отдельных поступков. Апостол Павел, человек с проницательным умом, который сам прошёл путь от религиозного фанатика до благодати, произнёс диагноз всему человечеству — без злобы, но и без иллюзий:

«Как написано: нет праведного ни одного; нет разумющего; никто не ищет Бога. Все соvertedились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Римлянам 3:10-12).

Это не про «плохих людей». Это про всех. Про вас. Про меня. Про самого Павла до его встречи со Христом. Грех — это не просто набор плохих поступков в нашем послужном списке. Это состояние. Это повреждение самой ткани нашей человеческой природы. Мы рождаемся уже отделёнными от Источника жизни, как ветка, отрезанная от дерева. Она может ещё какое-то время оставаться зелёной, но сок в неё уже

не поступает.

И вот здесь апостол Павел произносит слова, которые стали одним из самых ясных и самых горьких стихов во всём Новом Завете:

«Потому что все согрешили и лишены славы Божией»
(Римлянам 3:23).

«Лишены славы Божией» — это не просто «не дотягиваемся до стандарта». Это значит, что мы потеряли то, для чего были созданы. Мы потеряли способность отражать Бога, как зеркало отражает свет. Мы потеряли ту самую славу, которую имел Адам в раю — сияние присутствия Творца на человеческом лице. И теперь, когда мы пытаемся посмотреть на Бога, мы видим не Родителя, а Судью. Не Источник жизни, а Того, перед Кем страшно стоять.

Мосты, которые мы строим сами

Что делает человек, когда перед ним пропасть? Он строит мост. Это наша самая естественная реакция. Мы пытаемся добраться до Бога своими силами.

Кто-то строит мост добрых дел: «Я же стараюсь быть хорошим человеком, разве этого недостаточно?» Кто-то строит мост религиозных обрядов: «Я хожу в храм, соблюдаю посты, читаю молитвы — значит, я на правильном пути». Кто-то строит мост духовных практик: медитации, йога, самопознание, «высшие состояния сознания». Кто-то строит мост

интеллекта: «Если я достаточно глубоко пойму философию, то дотянусь до истины».

Все эти мосты прекрасны в своём роде. Все они свидетельствуют о том, что в человеке есть тоска по чему-то большему. Но есть одна проблема: **ни один из этих мостов не достаёт до другой стороны.**

Почему? Потому что пропасть не в том, что мы «недостаточно стараемся». Пропать в том, что мы повреждены в самой своей природе. Как человек с сломанной ногой не может перепрыгнуть ущелье, сколько бы он ни тренировался — проблема не в тренировке, а в ноге. Так и мы не можем «перепрыгнуть» к святости Бога, потому что сама наша природа повреждена грехом.

И вот здесь звучит ещё одно слово — слово, которое трудно слышать, но без которого невозможно понять Евангелие:

«Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римлянам 6:23).

Смерть. Не просто конец биологического существования. А разрыв связи с Тем, Кто есть Жизнь. Это и есть ад — не огонь и котлы, как рисуют карикатуры, а окончательное, бесповоротное одиночество перед лицом Бога, Которого ты отверг. Это состояние, в котором человек получает то, чего он в конце концов захотел: жизнь без Бога. И оказывается, что без Бога нет ничего. Ни света. Ни тепла. Ни смысла. Ни любви в её подлинном виде.

Тупик, в котором рождается надежда

Если остановиться на этом месте, наша книга должна была бы закончиться. Потому что картина получается безнадежной. Свят Бог. Повреждён человек. Пропать между ними — бесконечно. Все попытки построить мост снизу вверх разбиваются о реальность нашей повреждённой природы.

Это и есть тот самый тупик, в котором оказалось всё человечество до прихода Христа. Это и есть та самая ночь, о которой плакали пророки. Это и есть то отчаяние, которое иногда накатывает на каждого из нас, когда мы в очередной раз понимаем, что сами мы себя не спасём. Мы можем быть очень умными, очень добрыми, очень религиозными — но мы всё равно остаёмся по эту сторону пропасти.

Но именно в этом тупике начинается самая удивительная часть истории. Потому что христианство — это единственная религия в мире, которая говорит не о том, как человек добирается до Бога, а о том, **как Бог пришёл к человеку**.

Если мост нельзя построить снизу вверх, значит, кто-то должен построить его сверху вниз. Если мы не можем перепрыгнуть пропасть, значит, Кто-то должен перешагнуть её к нам. Если мы больны и не можем дойти до Врача, значит, Врач должен Сам прийти в нашу палату.

И вот здесь, на пепле нашего отчаяния, начинает разгораться свет. Свет, который две тысячи лет назад озарил Виф-

леемскую ночь. Свет, который мы будем рассматривать всю оставшуюся часть этой книги.

Потому что Бог не оставил нас в нашей пропасти. Он не послал нам с высоты очередную инструкцию. Он не послал ещё одного пророка. Он сделал то, чего не мог сделать никто, кроме Него Самого.

Но об этом — в следующей главе.

Глава 2. Бог, который знает, как это — быть человеком

Есть чувство, которое, пожалуй, знакомо каждому человеку глубже, чем ему хотелось бы признаваться. Оно приходит в самые тяжёлые минуты — когда рушится брак, когда ставят страшный диагноз, когда уходит из жизни самый близкий человек, когда ты стоишь один посреди ночи и понимаешь, что в целом мире нет никого, кто действительно, до самого дна, понимает, что с тобой сейчас происходит.

И тогда в сердце поднимается тихий, горький упрёк — не только к людям, но и к Небу: *«Ты там, наверху, Ты всё видишь. Но Ты не знаешь, каково это — здесь. Ты не знаешь, как болит. Ты не знаешь, как страшно. Ты — Бог. Тебе хорошо. А мне — вот так».*

Этот упрёк — один из самых древних на земле. И он был бы абсолютно справедливым, если бы Бог остался на небесах. Если бы Он и дальше говорил с нами через пророков, через законы, через совесть — но Сам оставался за чертой, недоступный, недостижимый, не знающий вкуса наших слёз.

Но именно здесь происходит то, что переворачивает всё. Бог не остался на небесах. Он не послал нам утешителя со стороны. Он Сам пришёл. И пришёл не в виде ангела, не в виде призрака, не в виде ослепительного видения — а в виде

человека. Чтобы узнать изнутри всё то, что знаем мы.

Не наблюдатель, а свидетель

В большинстве религий мира боги смотрят на людей сверху вниз. Они видят наши страдания — но видят их как зрители в театре. Они могут посочувствовать, могут даже помочь издалека. Но они никогда не спускаются в зрительный зал. Они не садятся на ваше место. Они не плачут вашими слезами.

Христианство говорит нечто совершенно иное. Оно говорит, что наш Бог — не небесный зритель. Он стал участником. Он вошёл в нашу боль не как врач, который осматривает пациента со стороны, а как раненый, который лежит на соседней койке и знает каждую ноту этой боли лично.

Апостол Павел, переживший кораблекрушения, побои, голод, тюрьму и в конце концов — мученическую смерть, написал об этом с удивительной точностью:

«Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евреям 4:15).

Вчитайтесь в эти слова. «Подобно нам искушен во всём». Это не красивая фраза. Это утверждение, которое можно проверить. Бог, ставший человеком, не просто знал о голоде теоретически — Он голодал сорок дней в пустыне и в конце

концов почувствовал, как подкашиваются ноги. Он не просто знал о жажде — Он висел на кресте и хрипел: «Пить». Он не просто знал об усталости — Он засыпал на корме лодки во время бури, настолько измученный, что не проснулся даже от шторма.

Евангелие хранит поразительную деталь, которая говорит о том, насколько глубоко Он вошёл в нашу человеческую немощь. Однажды, когда к Нему подошли с вопросом, Он ответил с такой горькой, очень человеческой искренностью, что перехватывает дыхание:

«Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову» (Матфея 8:20).

Это не жалоба. Это констатация факта. Тот, через Кого были созданы все гнёзда и все норы, все дома и все города, Сам остался на этой земле бездомным. Он узнал, каково это — не иметь своего угла, своей кровати, своего места, куда можно вернуться вечером. Он узнал, что значит быть лишним.

Вкус предательства

Но есть вещи, которые тяжелее голода и бездомности. Есть раны, которые наносит не тело, а сердце. И Бог, став человеком, не избежал и их.

Он выбрал двенадцать учеников. Три года ходил с ними,

ел с ними, делил с ними дороги и ночи. Он говорил им всё, что слышал от Отца. Он мыл им ноги — рабским жестом, который должен был показать, какова любовь на самом деле. Он вложил в них всю Свою душу.

И один из них продал Его за тридцать серебряников — цену раба. А другой, самый горячий, трижды отрёкся от Него, чтобы только не связываться. А остальные, когда стало страшно, разбежались в ночь, оставив Его одного.

Он узнал, что такое предательство. Не как философскую категорию. Не как тему для проповеди. А как удар ножом в спину от того, кого ты любил больше всего. Он посмотрел в глаза Иуде в ту ночь в саду и принял его поцелуй — поцелуй, который был подписью смерти. Он услышал, как Пётр, Его друг, клянётся, что не знает Его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.